

УДК 37.2

КАТЕХИЗИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Диакон Антоний Артурович Дик
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина
E-mail: dick_an@mail.ru

Для цитирования: Дик А.А., диак. Катехизическая деятельность русского студенческого христианского движения в первой половине XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 82–93.

Аннотация

Катехизическая работа с молодежью имеет свою специфику и сопряжена с трудностями в силу возрастных особенностей юного поколения. В статье предпринята попытка характеристики работы по воцерковлению молодежи в начале XX века и в послереволюционное время в среде русской эмиграции. Исследован опыт кружковой работы одной из старейших православных молодежных организаций – Русского студенческого христианского движения. Автор приходит к выводу, что заимствование проверенных временем форм и методов может способствовать активизации молодежной работы в Русской Православной Церкви на современном этапе.

Ключевые слова: катехизация; молодежные христианские кружки; Русское студенческое христианское движение; религиозное образование.

В настоящее время вопрос о катехизации стал одним из самых насущных и в то же время активно дискутируемых в Православной Церкви. Совершенно очевидно, что большинство крещеных людей не получило «твердого основания» для своей веры, следствием чего является обрядоверие, безверие и разочарование. Люди,

воспитанные вне религиозной традиции, имеют лишь самые общие представления о православном вероучении из нескольких огласительных бесед перед таинством Крещения, после которого многие из них забывают о данных обетах и не приходят в храмы.

Понимая, что будущее Церкви зависит от сегодняшних детей, с особой печалью воспринимается ситуация с катехизацией молодежи. Статистика говорит о том, что «до 60 % детей в возрасте, начиная от 11 лет и заканчивая старшими подростками, покидают не только воскресные школы, но и сами приходы» [3]. Причин тому множество: недостатки в преподавании, отсутствие примеров для подражания, губительное воздействие среды и т.д. Ростки, аллегорический образ которых раскрывает апостол Павел в своем 1 Послании к Коринфянам (1 Кор. 3, 6), погибают в самом начале развития. Очевидна необходимость реформ церковной системы катехизации с учетом реалий времени, но поиск новых форм и содержания этой работы было бы полезно вести с учетом опыта прежних поколений. Религиозное образование молодежи в XX веке с его глобальными социально-политическими катаклизмами может стать интересным и полезным объектом исследования.

До 1917 года молодежь получала религиозные знания в учебных заведениях всех уровней: от начального до высшего образования. За семь лет средней школы учащиеся проходили историю Ветхого и Нового Заветов, сокращенный катехизис, православное богослужение и таинства, историю христианской и Русской Церкви, а также начатки общего богословия. Однако, несмотря на развитость системы религиозного образования в начале XX века, результаты этого обучения нельзя признать абсолютно положительными. Возможно, в недостатках организации духовного образования следует искать причину трагической судьбы Православия в России в последующие годы.

Протоиерей Сергей Щукин, бывший участником студенческого христианского движения до и после 1917 года, описывал безрадостную картину состояния работы с молодежью. По его словам, уроки Закона Божия «проводились формально и скучно» и сводились «к простой передаче знаний, не затрагивающих чувства и воли», поэтому они достигали своей цели лишь в младших классах среднеучебных заведений [8, с. 224]. Все основы веры почти полностью разрушались в старших классах, так как молодежь не могла

противопоставить так называемым «данным науки» (все остальные дисциплины преподавались с материалистических позиций) каких-нибудь возражений или прочных личных убеждений. Обязательные занятия богословием в высших школах посещали всего несколько студентов, остальных этот предмет совершенно не интересовал. Студенты окончательно отрывались от религиозных корней, веря лишь в спасительную силу социальной революции [8, с. 225].

Отвлечь учащуюся молодежь от революционных настроений и удержать в лоне Православия было призвано «Содружество православной молодежи». Работа этой организации часто имела казенный, принудительный характер. Дети из всех закрытых средних учебных заведений (кадетских корпусов, институтов Ведомства императрицы Марии, сиротских учреждений) зачислялись по распоряжению в «Содружество», которое благодаря этому насчитывало тысячи членов. Вся деятельность «Содружества» состояла в периодическом устройстве лекций в стенах Тенишевского училища, куда в обязательном порядке собирались учащиеся. Несмотря на хороших лекторов, дети с нетерпением ожидали окончания лекций, после которых не предусматривались обсуждение и вопросы [8, с. 241–242].

Неформальные молодежные православные группы находились в состоянии несвободы. Протоиерей Сергей вспоминал: «Всякое студенческое собрание и организации находились под постоянным контролем полиции. Такое отношение было вполне понятным, поскольку правительство рассматривало студенчество как самый опасный элемент. Было правило, что всякое собрание числом более пяти человек должно происходить только с разрешения полиции. Причем требовалось, чтобы заявление о разрешении собрания подавалось не позже, как за десять дней с указанием времени и места собрания, имени докладчиков и конспекта их докладов. Но даже и на разрешенные собрания командировался представитель полиции, следивший за тем, чтобы не было отклонений от темы собрания» [8, с. 227]. Протоиерей Сергей вспоминал о дополнительной трудности для религиозных мероприятий, связанной с необходимостью получения разрешения еще и у местных духовных властей, которые, как правило, ставили условие, чтобы во главе собрания или кружка стоял священник. Подобное обстоятельство

было «большим препятствием для привлечения широкого круга молодежи, видевшей в этом нечто казенное и стеснительное» [8, с. 228].

В годы Гражданской войны прежние формы общественной работы с молодежью официально стали невозможны. Революция привела к закрытию почти всех высших школ; голод, болезни, военные действия, заставляли заботиться только о выживании, но и в это трудное время сохранялась религиозная жизнь в молодежных объединениях. Кружки продолжали свое нелегальное существование, оказывая помощь товарищам, живущим в голодающих регионах, отправляя им продуктовые посылки. В эти годы значительно выросло участие членов молодежного движения в приходской жизни. Члены движения работали во вновь возникших приходских комитетах, проводили беседы с детьми, пели в церковных хорах и даже выступали с проповедями на богослужениях. Этому помогало учреждение Патриархом Тихоном межприходских братств и введение звания «благовестника» для активных мирян [8, с. 123–261].

В начале 1920-х годов многим молодежным кружкам удалось даже легализоваться. Объясняется это тем, что власти сконцентрировались на борьбе с Православной Церковью во главе с Патриархом Тихоном. Поэтому всякие другие религиозные организации или кружки пользовались относительной свободой. Легализация дала членам кружков некоторую независимость, можно было не боясь ходить на собрания и лектории. Иногда представители кружков выступали оппонентами безбожников на публичных антирелигиозных диспутах. Наряду с этим подобная деятельность давала властям возможность знать открытых членов молодежных кружков, которые через несколько лет были арестованы. Закрытие православных молодежных кружков состоялось в 1923–1924 годах, после чего они перешли на нелегальное положение и продолжали работу в подполье. Сохранить организацию удалось благодаря конспирации, поскольку некоторая часть кружков и аппарат управления так и не легализовались [8, с. 261–274].

В эмиграции молодежное движение возрождалось быстро и с особенным энтузиазмом. К этому времени уже сложилась идеология, были определены формы работы и имелся определенный опыт у Русского студенческого христианского движения (РСХД).

Работа в новых условиях была не менее важна. Русская молодежь, оторванная от культурных корней, нередко лишенная средств к существованию, должна была привыкать к новым жизненным реалиям. Необходимость осмысления произошедшего в России, чуждое окружение, деморализованность приводили в Движение новых членов.

Официальным временем создания РСХД в эмиграции считается октябрь 1923 года, время проведения съезда в Чехословацком городе Прешов (т.н. «Прешовская пятидесятница»), однако кружки движения существовали уже задолго до этого. Одна из членов Движения вспоминала в 1926 году свою работу в кружке зимой 1922 года: «Новая совсем эра началась для меня; общее настроение и даже мировоззрение у меня изменилось. Незаменимо то, что мне дал христианский кружок. В то время, когда я переживала страшную ломку после тяжелого периода, когда у меня ничего не было и пусто было на душе, христианский идеал вдохнул в меня жизнь, бодрость и радость. Я почувствовала твердую непоколебимую опору. Меня поддерживало в еще повторяющиеся тяжелые минуты сознание, что обо мне кто-то думает, кто-то молится за меня, дружески расположен ко мне. Мне надо было только христианской любви. Я гибла без любви, ненавидя всех, озлобленная. Меня никто не любил, как и я никого не любила. И вот мне дали каплю незаслуженной любви. Однажды я видела, как девочка, на редкость противная, отталкивающая, капризная, несносная совсем переродилась под влиянием ласки и любви. Нечто подобное было и со мной: кружок пробудил и укрепил во мне утраченную веру и отогрел меня, дал мне таких друзей, которых я не смогла забыть до конца жизни. Жизнь вдохнул кружок в разлагающуюся мою душу. Произошло чудо: я перестала быть несчастной, я стала бесконечно счастливой. Наконец, тот же кружок дал мне толчок настолько сильный, что я – прежде воинствующая атеистка – теперь с Божией помощью вошла в лоно Матери Церкви» [4, с. 22–23]. Девушка вспоминала о том, что в силу некоторых обстоятельств она не смогла в дальнейшем состоять в кружке, но оставалась с ним душой и в молитвах. Она признавалась, что всем своим христианским мировоззрением, всей своей жизнью была обязана кружку.

Самое удивительное качество кружков РСХД заключалось в их самодостаточности и внутренней жизненной силе, позволявшей

им существовать и развиваться без внешнего воздействия. Причин активности, горения и энтузиазма членов кружков видится несколько. Во-первых, духовная неудовлетворенность и социально-политические потрясения заставляли искать ответы на вечные вопросы о смысле происходящего и своей роли в жизни. Найдя эти ответы в христианстве, молодые люди, по слову евангельской притчи, продавали все, чтобы купить поле, на котором найдено сокровище (Мф. 13, 44). Вторая причина видится в удачно выбранной форме кружков. Самоуправляемость кружков давала ощущение свободы и, как следствие, порождала ответственность. Разный уровень подготовки кружковцев позволял выделяться лидерам, берущим на себя роль наставников, контролирующих работу, но каждый рядовой член кружка чувствовал свою причастность к общему делу. Целью кружка было общее духовное совершенствование и воцерковление.

Кружковцы занимались самообразованием, но в форме коллективных занятий: прочитанная самостоятельно книга могла быть обсуждена и разъяснена, ее содержание, таким образом, становилось более понятным и усваиваемым. Нужно было стремиться к тому, чтобы руководителей и докладчиков совсем не было и все производилось сообща. Материал для бесед советовали брать, опираясь «на какую-нибудь одну добрую книгу» [1, с. 7]. Темы докладов должны были, прежде всего, интересовать самого докладчика, он должен был тщательнее следить за собой, чтобы не впадать в тон снисходительно поучающего «малых сих» или прошедшего многотрудный духовный путь когда-то бывшего безбожника, а теперь ветерана или инвалида Движенческой армии. Вообще докладчики предостерегались от уподобления международной организации «Армия спасения», методы которой признавались губительными для кружковой работы и Движения. Также малоподходящими для собраний признавались чисто теоретические, богословские темы, не вызывавшие обсуждения и вопросов. Вообще в ходе заседаний использовался широкий круг тем: как собственно религиозных, так и связанных с вопросами веры и формированием религиозного сознания докладчика или автора. Главным было не допускать скуки, когда деятельность кружка в результате могла привести только к «бесплодному пожиранию драгоценного времени несчастных

членов, расслаблению их воли вообще и к движенческой деятельности в частности» [1, с. 7].

Поощрялось самообразование членов движения, которое не преследовало цели приобретения знаний или полезных жизненных навыков, а представляло собой путь к выработке нового мирозерцания. С его помощью молодые люди могли осмысливать призвание человека как форму служения ближним и ставить профессиональные интересы в плоскость социальной ответственности человека перед обществом, заряжая профессиональные интересы новой энергией внутреннего горения. Самообразование должно было увеличивать работоспособность вследствие бодрости духа и жизнерадостного отношения к миру, а также вследствие рационализации умственной работы, способствовать оздоровлению профессиональной этики, ущербной в условиях капиталистических отношений. Новое мировоззрение должно было обеспечивать первенство духовного начала над материальным, устроению жизни на основах христианской правды [2, с. 22].

Составить представление об атмосфере собраний кружков позволяет одна из заметок «Вестника РСХД» за 1929 год: «Молодые люди, почти все студенты университета, преимущественно медики, собираются в праздничные дни, а часто и в будни, собираются для того, чтобы сообща помолиться, почитать Евангелие, поговорить на религиозные темы. Обстановка больше чем скромная: не для всех, например, имеются стулья, чтобы сесть, – приходится пользоваться кроватью хозяина, ящиками, чемоданом. Но зато в святом углу, уставленном обильно иконами, ярко горит лампада, и настроение у собравшихся светлое, бодрое, торжественное. В каждом слове, в каждом движении чувствуется жажда, искреннее, без тенденции желание «отдернуть завесу к неизвестному», познать тайну жизни через религию. В этот раз после молитвы читалось дневное евангелие от Луки, из 21-й главы: о судьбах мира и Иерусалима. Сама собою явилась необходимость прочитать для ясности и 24 главу евангелия от Матфея, излагающую то же самое. Содержание обеих глав, многое говорящее нам при переживании событий нашей современности, видимо, чрезвычайно заинтересовало молодежь» [5, с. 24].

Формы и методы работы РСХД разрабатывались с учетом зарубежного опыта, который стал доступен для находившейся в эмиг-

рации организации. Члены движения имели возможность посещать международные конференции молодежных организаций и выбирать лучшее для своей работы или отвергать неприемлемый для себя опыт. Так, А. Шумкина, побывав в 1927 году на конференции в Германии, делилась информацией о двух органически несходных между собой подходах работы с детьми. Один из них – американский, используемый Христианским союзом молодых людей YMCA. Его целью было воспитание «христианского характера», для чего использовались спорт, игры, всякого рода развлечения, литература, лагеря. Средоточием деятельности являлись кружки, клубы, которые, создавая новые условия жизни, воспитывали чувство товарищества, солидарности, ответственности за свои поступки, жертвенности и героизма, морального отношения к людям и волю к добру. Как отмечалось, такие кружки таили в себе опасность удовлетворить все потребности детской души и заменить собой другие важные социальные институты: Церковь, семью и школу. Другой опасностью являлось постоянное движение: победа на состязаниях, стремление к рекордам и, как следствие, отсутствие тишины [7, с. 26]. Другое направление – европейское, протестантское – было наиболее выражено в Германии и существовало в форме библейских кружков. Основной целью их работы было личное спасение. Для того чтобы спастись, следовало «обратиться» ко Христу путем обретения крепкой веры, которая должна была расти и углубляться через изучение слова Божия. Вся работа сосредотачивалась на изучении Библии. Так же методически, рассудочно подходили к необходимости созидания Царства Божия на земле и видели его, прежде всего, в любви к ближнему, в помощи друг другу, в благотворительности. В разговоре с представителями этого течения складывалось впечатление, как будто люди сознательно отошли от Бога и взяли с собой только Библию, воздали ей божеские почести и сделали Сводом Законов. Библия же, взятая вне связи с живым Богом, потеряла свою жизненность, распалась на отдельные строфы и параграфы, холодно и юридически беспристрастно трактующие человеческие поступки. Это понимание все опустошило и, прежде всего, понимание Церкви. Церковь невидимая отделялась от Церкви видимой широкой и глубокой пропастью. Земная Церковь рассматривалась как общественная организация. Так, один пастор говорил, что служил Литургию

раз в два месяца – «некогда: так много насущно необходимых дел по отношению к ближним» [6, с. 26]. В заметке подытоживалось: «...в обоих случаях жизнь поглощает Церковь, в первом случае жизнь общественная, во втором жизнь личная, забота о личном спасении» [6, с. 26–27]. Таким образом, не одно из направлений не было пригодным для использования в РСХД, но некоторые их элементы использовались в Движении.

Обращение к опыту РСХД может быть полезным сегодня для учета его ошибок в современной молодежной работе. В одной из заметок в «Вестнике РСХД» рассказывалось о кризисе в кружках. Зарождение и развитие негативных явлений описывалось их представителями почти в одних и тех же словах: члены кружков становились неинтересными, скучными и даже надоедали друг другу. Привлечение новых членов сопровождалось почти неизбежным уходом последних из организации, так как у них наступало разочарование. У членов кружка «не хватало духовных пищеварительных соков переварить вновь приходящих» [6, с. 16]. Развивалось инстинктивное стремление кружков замкнуться в себе. Констатировалось, что без духовного роста кружки, братства, а следовательно, и Движение обречены на вялую, болезненную жизнь или даже на умирание [6, с. 16–18].

Сегодня опыт РСХД по построению катехизической деятельности удивителен уровнем самостоятельности, автономности, достигнутым в кружковой работе. Вместе с тем Церковь в эмиграции столкнулась с нехваткой кадров для работы с молодежью. Привлечение внешних сил (священнослужителей или выпускников духовных академий) было допустимо в Движении только в кризисных случаях, рассмотренных выше. Несмотря на имевшие место недостатки, кружки РСХД в 1920–1930-е гг. явились жизнеспособными, самостоятельными центрами катехизической деятельности, воспитавшими не одно поколение православных христиан.

В настоящее время в Русской Православной Церкви необходимость работы с молодежью не менее очевидна, но причины ее неудач часто лежат в той же плоскости, как и в первой трети прошлого века. Использование позитивного опыта РСХД и преодоление выявленных недостатков проводимой им катехизической и миссионерской деятельности может способствовать активизации молодежной работы на современном этапе.

Список литературы

1. Ал. К. О Кругах Движения / Ал. К. // Вестник РСХД. – 1927. – № 6. – С. 7–10.
2. Артемьев, М. Принципы и программа заочного руководства образованием / М. Артемьев // Вестник РСХД. – 1931. – № 7. – С. 22–26.
3. Геннадий (Войтишко), иером. Крайне важно, чтобы приходская община сформировала благоприятную для детей среду / иеромонах Геннадий (Войтишко) // Православное образование : офиц. сайт / Синод. отдел религиоз. образования и катехизации Рус. Православ. Церкви. – URL: <https://pravobraz.ru/ieromonah-gennadij-vojtishko-krajne-vazhno-chtoby-prihodskaya-obshhina-sformirovala-blagopriyatnuyu-dlya-detej-sredu> (дата обращения: 20.09.2019).
4. Е. К. Значение кружка в моей жизни / Е. К. // Вестник РСХД. – 1926. – № 12. – С. 22–23.
5. И. Ч. В кружке / И. Ч. // Вестник РСХД. – 1929. – № 4. – С. 24.
6. Коренчевский, В. Кризисы в кружках / В. Коренчевский // Вестник РСХД. – 1928. – № 4. – С. 15–18.
7. Шумкина, А. О воспитании детей в духе христианского благочестия / А. Шумкина // Вестник РСХД. – 1927. – № 9. – С. 26–28.
8. Щукин С., прот. Против течения / протоирей Сергей Щукин. – Москва : Сурож, 2012. – 304 с.

UDC 37.2

CATECHETICAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN STUDENT CHRISTIAN MOVEMENT IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Antony A. Dik, Deacon

PhD in History, Associate Professor

Head of the Theology Department

Derzhavin Tambov State University

E-mail: dick_an@mail.ru

For citation: *Dik, A.A., deacon.* Catechetical activity of the Russian Student Christian Movement in the first half of the 20th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 3 (12), pp. 82–93. (in Russian)

Abstract

Catechetical work with young people has always been difficult and not always successful, due to the age characteristics of the young generation. The article attempts to characterize the work on the Church formation of young people in the early twentieth century and in the post-revolutionary period in the environment of Russian emigration. The experience of the circle work of one of the oldest Orthodox youth organizations - the Russian Student Christian Movement – is studied. The author concludes that the adoption of time-tested forms and methods can contribute to the activation of youth work in the Russian Orthodox Church at the present stage.

Keywords: catechization; youth Christian circles; Russian Student Christian Movement; religious education.

References

1. *Al. K. O Kruzhkah Dvizheniya* [On the circles of the Movement]. // *Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya*. 1927, no. 6. pp. 7–10. (in Russian)
2. *Artemiev, M.* Printsipy i programma zaochnogo rukovodstva obrazovaniem [Principles and the program of correspondence

education management]. // Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya. 1931, no. 7, pp. 22–26. (in Russian)

3. *Gennady (Voitishko), hieromonk*. Krajne vazhno, chtoby prihodskaya obshchina sformirovala blagopriyatnuyu dlya detej sredu [It is imperative that the parish community create an environment favorable for children]. Orthodox education : official website. (in Russian). Available at: <https://pravobraz.ru/ieromonax-gennadij-vojtishko-krajne-vazhno-chtoby-prixodskaya-obshhina-sformirovala-blagopriyatnuyu-dlya-detej-sredu> (Accessed: 20.09.2019).

4. *E.K.* Znachenie kruzha v moei zhizni [The value of the coterie in my life]. // Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya. 1926, no. 12, pp. 22–23. (in Russian)

5. *I. Ch.* V kruzhe [In the coterie]. // Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya. 1929, no. 4, p. 24. (in Russian)

6. *Korenchevsky, V.* Krizisy v kruzhekakh [Crises in coteries]. // Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya. 1928, no. 4, pp. 15–18. (in Russian)

7. *Shumkina, A.* O vospitanii detei v dukhek hristianskogo blagochestiya [On education of children in the spirit of Christian piety]. // Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya. 1927, no. 9, pp. 26–28. (in Russian)

8. *Shchukin S., archpriest.* Protiv techeniya [Against the stream]. Moscow: Surozh, 2012. 304 p. (in Russian)